

Пятьсот семнадцать добавил:

«Когда он увидел прежнего владельца этого тела и понял, насколько тот далёк от его воспоминаний, то просто молча ушёл».

«Я совсем не похож на Бин Яня, — мысленно отозвался Ю Кэ. — Но для них обоих я всё равно остаюсь кем-то, кого нужно опекать. Сложно описать моё отношение к ним... Пожалуй, их чувства слишком поверхностны. Я воспринимаю их лишь как персонажей этого мира, обязанных следовать сюжету. Никакой гордости от их внимания я не испытываю. А отказываю им только потому, что не хочу лишних проблем и глупых сцен Асуры».

Пятьсот семнадцать полюбопытствовал:

«А что ты думаешь о Ча Цзине?»

— Не нужно извиняться, Ю Кэ, — раздался в трубке голос Чжан Сяо. — Пожалуйста, не спеши отвергать меня, хорошо? Давай просто попробуем общаться, как прежде. Может, тогда старые чувства вернуться. Сейчас я гораздо сильнее, чем в детстве, и смогу защитить тебя. Если возникнут трудности — обещаю, никто не посмеет причинить тебе вред.

Ю Кэ вздохнул и ответил без обиняков:

— Извини, но мне всё ещё нравится Ча Цзинь. Он чертовски хорош собой, прямо в моём вкусе.

Он мгновенно перестал улыбаться.

— Он действительно симпатичнее меня... да? — упавшим голосом спросил он.

— Именно так, — подтвердил Ю Кэ.

Чжан Сяо повесил трубку в полном смятении. Он не знал, на что досадовать больше: на поверхностность Ю Кэ или на собственную внешность, которая уступала безупречным чертам Ча Цзиня.

Приблизительно те же чувства испытывал и Чи Гуй.

Ю Кэ отправил ему лаконичное сообщение: «Прости, но ты уступаешь Ча Цзиню внешне. Я тут подумал... пожалуй, его лицо мне нравится гораздо больше».

И Чи Гуй, и Чжан Сяо невольно поймали себя на мысли о пластической хирургии. Погрузившись в глубокий кризис самооценки, оба на время оставили Ю Кэ в покое.

Что касается Чжоу Ляна, то он уже давно томился в чёрном списке.

Ча Цзинь же держал слово. Пока вопрос с тремя соперниками не был закрыт окончательно, он не докучал Ю Кэ пустыми разговорами. Добавившись в контакты, он оставил лишь одно короткое сообщение: «Я буду очень стараться» — и больше не беспокоил.

Ю Кэ вернулся к вопросу системы:

— Поначалу меня жутко бесило его высокомерие. Я считал его самовлюблённым, непроходимым дураком. Но со временем понял, что он в разы лучше, чем кажется. Он не пытается оправдываться, когда его понимают превратно. Он просто молча делает то, что нужно. И, пожалуй, он единственный, кто видит во мне настоящую личность.

Пятьсот семнадцать с облегчением заметил:

«Раз тебе хорошо с ним, то почему бы и нет? Мы могли бы остаться в этом мире на всю жизнь».

Ю Кэ качнул головой:

— Нет. Как только мир полностью стабилизируется, я уйду.

«А как же Ча Цзинь?» — спросил Пятьсот семнадцать.

Ю Кэ промолчал.

За это время Ю Кэ и Ча Цзинь провели несколько совместных тренировок. Они заявили на парный турнир по пилотированию мехов. Если поначалу их действия казались несогласованными, то постепенно они начали понимать друг друга с полуслова.

Ю Кэ с удивлением отметил, насколько легко стало общаться с Ча Цзинем. Его забота была ненавязчивой, а лёгкое, едва заметное предпочтение, которое он отдавал Ю Кэ, совершенно не стесняло. Только теперь Ю Кэ осознал, насколько успешным было королевское воспитание его жениха. В обычное время Ча Цзинь держался вежливо и предупредительно, создавая вокруг себя на редкость комфортную атмосферу.

Предвзятость Ю Кэ таяла. Прежний образ спесивого глупца, который смотрит на всех сверху вниз, уступил место уважению к его многочисленным достоинствам.

Они сближались, и слухи в академии вспыхнули с новой силой.

Однако благодаря публичному заявлению Ча Цзиня студенты больше не злословили, а принялись яростно шипперить эту пару. Обывателям было не понять тонких семейных нюансов их союза, поэтому они просто любовались красивой картинкой.

Впрочем, пользователи Сети быстро окрестили Ча Цзиня главным подкаблучником империи. Со стороны их общение на тренировках действительно не выглядело нежным. Ю Кэ держался отстранённо.

В сеть то и дело попадали забавные кадры: вот Ча Цзинь покупает прохладительный напиток и протягивает Ю Кэ, тот демонстративно отказывается, и Ча Цзинь так и бредёт всю дорогу с бутылкой в руках. А на следующий день всё повторяется снова.

Или как во время ливня Ча Цзинь, даже не подумав раскрыть зонт, мчится через весь кампус, чтобы успеть занять для них лучшую кабину в тренировочном зале мехов.

Две недели тренировок сплотили их, подарив ту самую интуитивную сыгранность, которая отличает асов.

Межпланетный турнир проходил в виртуальном пространстве. Получив симуляторы, отправленные организаторами, они вошли в систему и стали дожидаться старта.

Через десять минут раздался сигнал к началу первой битвы.

Зрители замерли у экранов, когда в таблице участников появились их имена и название команды — «Ю-Цзинь».

Этот каламбур, составленный из созвучия их имён и означающий по-китайски «мощь», заставил фанатов буквально визжать от восторга. В глазах поклонников холодность Ю Кэ мгновенно превратилась в очаровательное цундэрэ-поведение.

Сами же пилоты нисколько не нервничали, действуя так же собранно, как на обычных тренировках.

В какой-то момент Ю Кэ показалось, что отстреливать рядовых противников скучновато. Он включил командный канал связи:

— Хочешь взять первое место?

— А ты хочешь? — отозвался Ча Цзинь.

— Победа сама по себе мне не так важна. Сколько раундов нужно выиграть для чемпионства?

Ча Цзинь почувствовал в его голосе спокойную уверенность истинного мастера. Он не считал точное количество боёв, но прикинул примерную цифру:

— Думаю, около тридцати.

— Скучища, — вздохнул Ю Кэ. — Давай разнообразим процесс. Спорим, кто круче?

Идея соревноваться друг с другом в парном разряде могла показаться абсурдной любому другому пилоту, но только не Ча Цзиню.

— На что спорим? — с живым интересом спросил он.

— Считаем личные фраги. Кто уничтожит больше соперников за весь турнир, тот и победил. Если выиграешь ты — я закрою глаза на ту грязь, что ты наговорил на банкете в честь помолвки. Если выиграю я — ты выполнишь любое моё требование.

— Идёт! — без секундного колебания выпалил Ча Цзинь.

— Договорились, — тихо усмехнулся Ю Кэ.

Пятьсот семнадцать недовольно проворчал в сознании:

«И ты вот так просто готов его простить?»

«А что мне, до гробовой доски лелеять обиду? — мысленно возразил Ю Кэ. — Жить в вечном коконе из жалости к себе и злобы на то, что кто-то ранил моё эго? Я взрослый человек. Те резкие слова давно вылетели у меня из головы. Моя задача — уверенно идти вперёд и обустраивать собственную жизнь».

С этого момента стиль их игры резко изменился. На глазах изумлённых зрителей напарники превратились в яростных соперников.

Они буквально вырывали добычу друг у друга из-под носа. Стоило одному повредить вражеский мех, как второй тут же наносил добивающий удар, безжалостно забирая фраг себе.

Это походило не на слаженную работу двойки, а на безжалостную дуэль двух хищников.

Комментаторы и фанаты безмолвно следили за трансляцией, не находя слов для описания этого безумия.

Раунд за раундом, матч за матчем — они забыли про тактику, стремясь лишь превзойти друг

друга по очкам. Ча Цзинь отчаянно жаждал заслужить прощение, а Ю Кэ двигал чистый спортивный азарт.

Сами того не заметив, они дошли до финала, где столкнулись с главными фаворитами турнира. Даже встретив серьёзное сопротивление, они не сбавили оборотов. И когда финальный залп возвестил об их чемпионстве, статистика показала: Ю Кэ отстал всего на один фраг.

Они сняли шлемы симуляторов. Ча Цзинь с замиранием сердца посмотрел на Ю Кэ.

Тот поднялся, глядя холодно и серьёзно.

— Неужели ты действительно думал, что я так легко обо всём забуду? — негромко произнёс Ю Кэ. — На той помолвке ты смешал меня с грязью перед всей страной, выставив ничтожеством. Ты ведь никогда не задумывался о том, что далеко не все рождаются баловнями судьбы. Миллионы людей лишены возможности получить блестящее образование и вынуждены мириться со своей заурядностью. Вместо того чтобы презирать их, лучше бы подумал, как изменить их участь. Я никогда не забуду, какой удар ты нанёс моему самолюбию. Твоё публичное пренебрежение развязало руки толпе, и меня начали травить все кому не лень. Пусть ты не желал мне зла, твоё высокомерие запустило эту лавину. Не будь я сильнее духом, твоя выходка сломала бы мне жизнь, превратив в затравленного одиночку.

Ча Цзинь слушал его, и каждое слово ложилось на сердце свинцовой тяжестью.

— Прости... — выдавил он. — Я знаю, что совершил глупость. Мне бесконечно жаль, и я готов сделать всё, чтобы искупить свою вину.

Ю Кэ помолчал, затем его тон неуволимо смягчился:

— Но уговор есть уговор. Я умею держать слово. Я прощаю тебя, Ча Цзинь. Но помни: я лишь простил тебя. Не более.

Развернувшись, Ю Кэ вышел из комнаты, оставив Ча Цзиня наедине со своими невесёлыми мыслями.

Даже на церемонию награждения маршал явился один. Зрители, глядя на его мрачное, словно грозовая туча, лицо, сразу поняли: молодожёны снова в ссоре.

Вскоре подошло время промежуточных экзаменов. Академия объявила о начале курса выживания в дикой природе. Для каждого курса была выделена своя зона.

Первокурсников Имперского университета отправили на необитаемый остров.

Студентам разрешалось взять с собой только один рюкзак с самым необходимым. Ю Кэ практично подошёл к сборам, забив сумку галетным печеньем, запасом пресной воды и базовым защитным снаряжением.

Когда первокурсники высадились на побережье, Ча Цзинь заметил Ю Кэ среди толпы. Он молча подошёл и протянул ему складной нож армейского образца.

— Спасибо, но у меня есть свой, — вежливо отказался Ю Кэ.

— У этого есть кровосток, — тихо настоял Ча Цзинь, вкладывая оружие ему в руку.

Ю Кэ спрятал подарок в карман. Не успел он ничего добавить, как Ча Цзинь так же безмолвно развернулся и ушёл к своей группе.

Внезапно перед Ю Кэ вырос Чи Гуй. За его спиной, словно скалы, выстроились четверо крепких мужчин в полной боевой экипировке.

— Привет! — радостно замахал Чи Гуй. — Я специально выбил у ректората разрешение пройти этот курс с вашим потоком, чтобы защитить тебя в случае опасности!

Ю Кэ окинул взглядом его грозную свиту и вздохнул:

— Спасибо, старшекурсник Чи, но я вполне могу постоять за себя. Лишняя охрана мне не нужна.

Чи Гуй заметно сник. Поняв, что Ю Кэ просто не хочет привлекать лишнего внимания, он виновато зашептал:

— Прости... Но руководство академии отпустило меня сюда только при условии, что эти ребята будут рядом.

Не успел Ю Кэ ответить, как на горизонте нарисовался Чжан Сяо. Одарив соперников победным взглядом, он небрежно бросил:

— О, привет, Ю Кэ. Кстати, забавное совпадение — я выкупил этот остров и предоставил его вашему университету под полигон.

Появление Чжан Сяо в закрытой зоне теперь не вызывало никаких вопросов.

В сознании мгновенно ожил Пятьсот семнадцать:

«Внимание! Индекс Асуры поднялся до тридцати пунктов. Впрочем, Ча Цзинь, кажется, не горит желанием ввязываться в эту драку, так что выше пятидесяти шкала не прыгнет. Показатель угрозы коллапса мира после наших усилий держится на отметке пятьдесят и пока стабилен».

<http://bllate.org/book/20297/2140198>